

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

А. А. Михайлова*

Самоотвод судьи в гражданском процессе

Аннотация. Статья посвящена изучению института самоотвода судьи в гражданском процессе и возможностям его совершенствования. Представляется, что существующая процедура рассмотрения и разрешения заявлений о самоотводе судьи нуждается в корректировке. В результате проведенных исследований автор приходит к выводу, что заявление судьей самоотвода имеет приоритет перед отводом судьи, и полагает, что это должно быть отражено в названии соответствующей главы Гражданского процессуального кодекса РФ. Кроме того, сами процедуры заявления и рассмотрения самоотвода судьи нуждаются в изменениях. Автор предлагает избавить судью от необходимости обоснования мотивов своего самоотвода и закрепить такой порядок, при котором заявление судьей самоотвода будет означать положительно разрешенный самоотвод. При этом представляется целесообразным предусмотреть запрет судьи на заявление самоотвода при наличии неразрешенного заявления об отводе.

Ключевые слова: самоотвод, гражданский процесс, институт самоотвода судьи, основания для самоотвода, разрешение самоотвода.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.62.1.117-125

Согласно ст. 19 Гражданского процессуального кодекса РФ¹ при наличии оснований для отвода мировой судьи, судья обязаны заявить самоотвод. Из формулировки данной нормы можно сделать сразу несколько выводов: заявление судьей самоотвода при наличии на то оснований является не правом, а обязанностью судьи; самоотвод имеет приоритет перед отводом; основания для самоотвода и для отвода совпадают. Более глубокое изучение данного вопроса показывает, что эти выводы противоречат некоторым нормам ГПК РФ и практике их применения, а значит, нормы ГПК РФ нуждаются в совершенствовании.

Глава 2 ГПК РФ, регулирующая в том числе основания и порядок заявления самоотводов и отводов, называется «Состав суда. Отводы». Из данного названия вытекает, что законодатель не рассматривает самоотвод как отдельный институт, а относит его к одному из видов отвода, при котором отводимый и отводящий — одно и то же лицо. Этим можно объяснить и столь редкое упоминание слова «самоотвод» в ГПК РФ (слово «самоотвод» упоминается 11 раз, а «отвод» — 39 раз). Поэтому на первый взгляд самоотвод судьи в гражданском процессе имеет второстепенное значение по сравнению с отводом.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

© Михайлова А. А., 2016

* Михайлова Алина Артуровна, соискатель ученой степени кандидата юридических наук, юрисконсульт ООО «НПП «Гарант-Сервис-Университет»
[mikhailova.alinaarturovna@yandex.ru]
119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 77, Центр информационных технологий МГУ

Между тем автор данной работы не может согласиться с такой точкой зрения, поскольку считает самоотвод важнейшей гарантией обеспечения справедливого и беспристрастного судебного разбирательства. Например, стороны гражданского процесса представляют свои интересы самостоятельно, не имеют юридического образования и в полной мере не осознают и не понимают оснований и правил заявления отвода судьей. Однако их некомпетентность в юридических вопросах не должна стать причиной нарушения норм процессуального законодательства (а именно вынесения решения судьей, подлежащим отводу) и дальнейшего пересмотра вынесенного решения — тем более учитывая, что во главе судебного процесса стоит судья, у которого есть все возможности, чтобы этого не допустить. Думается, что при наличии оснований для самоотвода судья не должен оставаться молчаливым арбитром, свысока наблюдающим за тяжущимися, — напротив, ему следует стать активным участником процесса. В поддержку этого выступает и тот факт, что заявление судьей отвода — это право участников процесса, а заявление самоотвода — обязанность судьи. Таким образом, право на самоотвод является основной гарантией обеспечения независимости и беспристрастности суда, а право на заявление отвода — дополнительной. Исходя из вышенаписанного, представляется, что при наличии оснований судья прежде всего обязан заявить самоотвод, и только в случае, если он по каким-то причинам этого не сделал, «ошибку» может исправить кто-то из участников процесса путем заявления отвода судьей. Данный вывод также напрашивается исходя из буквального толкования ст. 19 ГПК РФ.

Приоритет самоотвода перед отводом признает и ряд ученых. В частности, по мнению Ф. Н. Багаутдинова и Р. Х. Валиахметова, «предпочтительной представляется ситуация, когда заявление об отводе судьи поступает от него самого, а не от других участ-

ников судопроизводства. Другими словами, обоснованный отвод судьи по заявлению самого судьи, несомненно, будет способствовать укреплению авторитета судебной власти»².

Однако не все юристы придерживаются такой точки зрения: Д. Г. Нохрин полагает, что самоотвод «представляется вообще излишним для процессуального права. Теоретически чистое решение только одно: отвод в отношении судьи должен быть заявлен лицами, участвующими в деле. В случае наличия таких обстоятельств, как родственные отношения судьи и лица, участвующего в деле, отношения свойства, материальная или личная заинтересованность в исходе дела, судья должен уведомить об этих обстоятельствах председателя или заместителя председателя суда, а мировой судья — районный суд для рассмотрения вопроса об отводе»³. С такой позицией сложно согласиться. Во-первых, действующий в ГПК РФ порядок заявления отводов не наделяет председателя суда (его заместителя), а в случае с мировым судьей — районный суд правом заявить отвод судьей, рассматривающему дело, либо передать дело на рассмотрение другому судье (если дело уже было принято к рассмотрению судьей, подлежащим отводу). Таким образом, уведомление председателя суда (его заместителя, районный суд) об обстоятельствах, препятствующих рассмотрению данного дела конкретным судьей, не повлечет каких-либо последствий. Во-вторых, бывают ситуации, когда участники процесса не знают о фактах, являющихся основаниями для отвода судьи, а заинтересованная сторона по делу (например, истец — родственник судьи) намеренно их скрывает. И в этом случае именно судья — носитель судебной власти — может и должен, не дожидаясь того, когда вышеуказанные обстоятельства станут известны другим участникам процесса, самоустраниться от участия в рассмотрении конкретного гражданского дела. В связи с этим не стоит воспринимать самоотвод судьи как

² Багаутдинов Ф. Н., Валиахметов Р. Х. Отвод судьи в конституционном судопроизводстве // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 4.

³ Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве. М., 2009. С. 256.

его недоверие самому себе (по аналогии с отводом судье — выражением недоверия судье, который должен быть беспристрастен). Заявление судьей самоотвода в случае, когда участники процесса не знали и не могли знать об обстоятельствах, препятствующих дальнейшему рассмотрению им гражданского дела, — высшее проявление его независимости и беспристрастности.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным переименовать главу 2 ГПК РФ из «Состав суда. Отводы» в «Состав суда. Самоотводы и отводы», указав тем самым на приоритет заявления самоотвода перед отводом.

Неисполнение судьей обязанности по заявлению самоотвода при наличии на то оснований может повлечь отмену решения (определения, постановления), приостановление и даже прекращение полномочий судьи (п. 2.2 ст. 23 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»⁴; п. 1 ст. 12.1 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁵). И такие прецеденты встречаются на практике. В частности, судьей мирового суда Л. В. Ивашенцевой было рассмотрено два дела: о взыскании недоимки по транспортному налогу с Г. П. Горбуновой и об административном правонарушении в отношении Д. В. Горбунова. При этом Г. П. Горбунова является матерью судьи, а Д. В. Горбунов — ее родным братом. В связи с тем что судья мирового суда Л. В. Ивашенцева не заявила самоотвод при рассмотрении дел в отношении близких родственников, квалификационная коллегия судей привлекла ее к дисциплинарной ответственности. На судью было наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения ее полномочий с лишением квалификационного класса. Не согласившись с таким решением, Л. В. Ива-

шенцева обратилась с заявлением о его отмене в Верховный Суд РФ. В подтверждение заявленного требования Л. В. Ивашенцева указала, что решение квалификационной коллегии судей принято без учета данных, характеризующих ее профессиональные и моральные качества, а примененная мера дисциплинарного взыскания не соответствует характеру и тяжести допущенного ею нарушения. Со времени назначения на должность мирового судьи она добросовестно исполняла свои обязанности и не совершала действий, которые бы нарушали права и законные интересы граждан, дискредитировали высокое звание судьи и подрывали авторитет судебной власти. Принятые ею судебные постановления не обжалованы и не отменены. Л. В. Ивашенцева объяснила, почему при рассмотрении дела в отношении брата не заявила самоотвод: она полагала, что передача административного материала в другой район привела бы к истечению сроков давности привлечения ее брата Д. В. Горбунова к административной ответственности. Решением ВС РФ от 22 октября 2009 г. по делу № ГКПИ09-1292 в удовлетворении заявления об отмене решения квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий мирового судьи отказано⁶. Определением ВС РФ от 22 декабря 2009 г. № КАС09-619⁷ данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения.

В аналогичной ситуации оказались и мировые судья В. В. Холкин и И. А. Мосунова (Ханьжина). В. В. Холкин рассмотрел два гражданских дела по заявлению его двоюродной сестры, И. А. Мосуновой (Ханьжиной), мировой судьи этого же района. Помимо этого, В. В. Холкин рассмотрел одно уголовное дело, по которому его двоюродная сестра была признана потерпевшей. И. А. Мосунова (Ханьжина), в свою очередь, рассмотрела несколько уголовных дел,

---

⁴ Собрание законодательства РФ. 2002. № 11. Ст. 1022.

⁵ Российская газета. 1992. № 170.

⁶ Официальный сайт ВС РФ. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=277092 (дата обращения: 03.03.2015).

⁷ Официальный сайт ВС РФ. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=283166 (дата обращения: 03.03.2015).

переданных ей после отмены приговоров, постановленных В. В. Холкиным. Решением квалификационной коллегии судей Курганской области от 23 января 2009 г. В. В. Холкин был лишен полномочий мирового судьи и четвертого квалификационного класса судьи. ВС РФ оставил данное решение в силе⁸. Решением квалификационной коллегии судей Курганской области от 23 января 2009 г. И. А. Мосунова (Ханьжина) была досрочно лишена полномочий мирового судьи и четвертого квалификационного класса. ВС РФ оставил данное решение в силе⁹.

При этом практика квалификационной коллегии судей показывает, что судья может быть досрочно лишен полномочий и в случае незаявления им самоотвода при наличии у него личной, прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела либо иных обстоятельств, вызывающих сомнения в его объективности и беспристрастности (п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ). В частности, судья Рубцовского городского суда была привлечена к такому виду дисциплинарной ответственности, поскольку имела вне-служебные отношения с истцом и при этом не заявила самоотвод¹⁰. Полномочия судьи и заместителя председателя Центрального районного суда г. Хабаровска Н. Г. Русановой были прекращены досрочно по причине ее нахождения в служебной зависимости от представителя истцов по делу: Н. Г. Русанова работала доцентом кафедры гражданского права, заведующим которой была представитель истцов Н. М. Медведева¹¹.

Когда же судья обязан заявить самоотвод? Самоотвод должен быть заявлен до начала рассмотрения дела по существу (ч. 2 ст. 19 ГПК РФ). Заявление самоотвода в ходе дальнейшего рассмотрения дела до-

пускается только в случае, если основание для самоотвода стало известно судье после начала рассмотрения дела по существу. Заявление о самоотводе может быть сделано в письменной или устной форме с занесением в протокол судебного заседания.

Правила разрешения заявления о самоотводе следует трактовать во взаимосвязи норм ст. 19–21 ГПК РФ, из которых вытекает, что само заявление о самоотводе не означает автоматически самоотвод судьи и требует разрешения. Так, при единоличном рассмотрении судьей дела заявление о самоотводе разрешает судья, подавший его. При коллегиальном рассмотрении дела вопрос о самоотводе одного из судей разрешается этим же составом суда в отсутствие отводимого судьи (ч. 3 ст. 19 ГПК РФ). Это означает, что судьи, разрешающие заявление о самоотводе конкретного судьи, должны понимать причины, по которым такой самоотвод был заявлен. В противном случае мотивация для его удовлетворения либо отказа в удовлетворении просто-напросто отсутствует. Однако это несколько противоречит ч. 1 ст. 20 ГПК РФ, согласно которой в случае заявления отвода суд заслушивает мнение лица, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения. Получается, что при заявлении судье отвода последний вправе высказать свою точку зрения, а при заявлении самоотвода в случае коллегиального рассмотрения дела судья обязан сделать это. Выходит, что у судьи, в отношении которого поступило ходатайство об отводе, прав больше, чем у желающего «самоотвестись». Очевидно, данная норма не способствует заявлению самоотводов со стороны судей, а значит, не служит цели справедливого судебного разбирательства.

⁸ Определение ВС РФ от 23 июня 2009 г. № КА09-270 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2010. № 3(25).

⁹ Определение ВС РФ от 21 мая 2009 г. № КА09-210 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2010. № 3(25).

¹⁰ Определение ВС РФ от 22 марта 2006 г. № 51-Г06-7 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2010. № 3(25).

¹¹ Решение Дисциплинарного судебного присутствия от 18 июня 2010 г. № ДСП10-35 // Официальный сайт Дисциплинарного судебного присутствия. URL: http://dsp.sudrf.ru/index.php?delo_year=0&delo_id=%C4%D1%CF10-35&zayavitel=&op=4&type_op=2&id=65 (дата обращения: 03.03.2015).

М. И. Клеандров критикует необходимость судьи мотивировать свое решение о самоотводе по следующим причинам: «Потому что судья в определении о самоотводе (равно — в определении об удовлетворении ходатайства кого-либо из участников процесса о собственном отводе) должен привести обоснование этого своего решения, при том что:

- а) он осознает, что официально обозначенная его предвзятость по этническому, конфессиональному, классовому, социальному, возрастному, сексуально-ориентированному и проч. признакам его явно не украсит и авторитета не прибавит;
- б) он может вообще не понимать причину своей неприязни (даже если она острая) по отношению к определенному участнику процесса — если есть любовь с первого взгляда, есть и неприязнь или даже ненависть с первого взгляда; и может быть, опытный психоаналитик после длительной работы с этим судьей выявит корневую причину этой предвзятости: данный участник процесса похож на трехлетку, отобравшего у нашего судьи, когда он пребывал в двухлетнем возрасте, совочек в детской песочнице, нанеся ему тем самым глубокую обиду. А может ведь быть здесь и причина, которую наш судья знает, осознает во всей ее полноте, но ни обозначить в определении, ни даже вслух произнести ни за что не сможет: это может быть его личный секрет, сугубо личного, интимного свойства, это может быть личной тайной близкого ему человека и пр.»¹². По мнению А. И. Нефедьева, судья имеет полное право на немотивированный самоотвод¹³.

Автор данной работы целиком и полностью разделяет эту точку зрения. Если государство закрепляет принцип независимости и беспристрастности судей, то оно должно довериться судье и при заявлении немотивированного самоотвода. Ставить

судью перед выбором: выставить на всеобщий суд личное обстоятельство, явно не делающее судье честь, либо рассмотреть дело, не будучи уверенным в собственной объективности и беспристрастности, — по меньшей мере оскорбительно. Никакие, даже самые интимные причины, не должны являться препятствием к осуществлению правосудия независимым и беспристрастным судом.

Кроме того, необходимость мотивации самоотвода не позволяет судье самоустраниться от рассмотрения гражданского дела в случае, когда судья по каким-то личным причинам не может в данный конкретный момент приступить к исполнению своих обязанностей. Интересный пример содержится в работе С. М. Амосова¹⁴. Ученый описывает, как в конце 70-х годов судья, женщина средних лет с 10-летним судебским стажем, без каких-либо видимых причин на несколько часов задержала начало процесса. После явки к ней председателя суда и секретаря парторганизации суда женщина объяснила, что очень расстроена семейными проблемами. Несмотря на понимание, что срыв судебного заседания чреват для нее серьезными негативными последствиями, судья не рискнула проводить процесс — у нее нет уверенности, что ее подавленное состояние позволит вынести справедливое решение. С. М. Амосов описывает и еще один схожий пример: «Судья районного суда, очень пожилая женщина, на первый взгляд совершала недопустимые поступки. Приходя утром в свой кабинет, выяснив, что по назначенному уголовному делу подсудимые доставлены, потерпевшие и свидетели явились, она тем не менее распорядилась через секретаря отложить рассмотрение дела на другое число по причине своего плохого настроения и самочувствия».

М. И. Клеандров фантазирует относительно ситуации с обратным эффектом: «Молодая женщина — судья, влюбленная,

---

¹² Клеандров М. И. Судья: прежде всего человек, а потом функция? Или наоборот? // Российский судья. 2011. № 7. С. 42–46.

¹³ Нефедьев А. И. Устранение судей в гражданском процессе. Казань, 1885. С. 111.

¹⁴ Амосов С. М. Судебное познание в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

от объекта своей любви получила признание и предложение руки и сердца, в связи с чем находится в возвышенно-эйфорическом, причем — не кратковременном, состоянии, и готова, как говорится, обнять весь мир, со всеми поделиться своей радостью. Но в таком состоянии способна ли она к объективному судопроизводству? Нет ли риска вынести более мягкое, не адекватное содеянному подсудимым наказание? Очевидно — риск есть»¹⁵. Данные примеры весьма показательны и заставляют задуматься о том, насколько важно для судьи уметь разграничить свою личную и профессиональную жизнь. «Психологические и мировоззренческие особенности судьи (указанные в личном деле) должны при определенных обстоятельствах выступать поводом для отвода или самоотвода судьи», — подытоживает Е. Т. Барбакадзе¹⁶.

Опираясь на вышесказанное, автор данной работы предлагает избавить судью от необходимости обнародовать мотивы своего самоотвода — чтобы эта обязанность не стала препятствием к заявлению самоотвода, — а норму ч. 2 ст. 19 ГПК РФ изложить следующим образом: «Отвод должен быть мотивирован. Самоотвод и отвод должны быть заявлены до начала рассмотрения дела по существу. Заявление самоотвода или отвода в ходе дальнейшего рассмотрения дела допускается только в случае, если основание для самоотвода или отвода стало известно лицу, заявляющему самоотвод или отвод, либо суду после начала рассмотрения дела по существу».

Однако не все ученые разделяют такую точку зрения. По мнению Т. Ф. Арабовой, В. Ле Бурдон, Ю. В. Тай, «должно существовать требование о четкой и убедительной аргументации самоотвода, чтобы избежать злоупотребления этим механизмом судьями, желающими уклониться от ответственности при рассмотрении сложных споров»¹⁷. Автор данной работы не может согласиться

с этим высказыванием — судьбу недобросовестных судей, имеющих «привычку» заявлять отводы при рассмотрении наиболее сложных и резонансных дел, должна решать квалификационная коллегия судей.

Могут ли судьи коллегиального суда, разрешающие ходатайство о самоотводе одного из них, отказать в удовлетворении такого ходатайства? Данный вопрос законодательно никак не урегулирован. Если исходить из установленной ст. 19–20 ГПК РФ процедуры разрешения такого самоотвода (рассмотрение заявления о самоотводе коллегией судей в совещательной комнате в отсутствие отводимого судьи посредством вынесения определения в виде отдельного документа), можно предположить, что могут. Однако автору данной работы такое правомочие представляется неправильным и искажающим смысл заявления самоотвода, поскольку сам судья лучше кого бы то ни было может судить, например, о наличии или об отсутствии у него заинтересованности в исходе дела. Кроме того, право судей отказать в удовлетворении самоотвода при коллегиальном рассмотрении дела кажется несправедливым, поскольку при единоличном рассмотрении судьей дела очевидно, что заявленный самоотвод будет удовлетворен. В противном случае действие судьи по информированию участников процесса о желании самоустраниться от его рассмотрения с озвучиванием для этого конкретных причин нельзя назвать самоотводом — такое действие равносильно внепроцессуальному обращению судьи к участникам процесса.

При этом если исходить из позиции, что при единоличном рассмотрении судьей дела заявленный им самоотвод всегда будет удовлетворен, возникает вопрос: должен ли судья заслушивать мнение о самоотводе участвующих в деле лиц? Исходя из норм ГПК РФ, должен: в случае заявления отвода суд заслушивает мнение лиц, уча-

¹⁵ Клеандров М. И. Указ. соч. С. 42–46.

¹⁶ Барбакадзе Е. Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 10.

¹⁷ Арабова Т. Ф., Ле Бурдон В., Тай Ю. В. Отвод судей как гарантия независимости суда // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8. С. 142.

ствующих в деле, а процедура разрешения отводов и самоотводов одинаковая (ст. 20 ГПК РФ). Однако в заслушивании мнения других участников процесса нет никакого смысла, поскольку их позиция все равно не скажется на результате рассмотрения заявления — самоотводе судьи. А если принять предложенную выше конструкцию, согласно которой судья освобождается от обязанности раскрывать причины заявления самоотвода, необходимость заслушивания мнения других участников процесса отпадает сама собой — они могут и не догадываться о мотивах для заявления самоотвода. Кроме того, удаляться для решения этого вопроса в совещательную комнату также не будет никакой необходимости — в уме самоустраняющегося судьи вопрос о собственном отводе уже давно будет решен, и решен положительно. Однако это еще не всё: данная конструкция не позволит коллегии судей рассматривать заявления о самоотводах — если такой коллегии не будут известны причины заявленного самоотвода, непонятно, по какому принципу она должна это заявление разрешать. Резюме: при исключении нормы о необходимости самоотводящегося судьи называть причины своего отвода подлежит изменению вся процедура разрешения самоотводов судьи в гражданском процессе. Однако автору данной работы порядок разрешения заявлений о самоотводе судьи, при котором высказанное судьей волеизъявление об устранении его из гражданского процесса приравнивается к самоотводу, представляется целесообразным. Данный порядок избавит судью от необходимости обнародования мотивов своего самоотвода (а значит, и от страха раскрыть «неприятную» информацию о себе), сэкономит время на заслушивание мнения лиц, участвующих в деле, не потребует совещания других судей при коллегиальном рассмотрении дела. Поэтому автор предлагает дополнить ст. 20 ГПК РФ частью 3 сле-

дующего содержания: «Заявление судьей самоотвода приравнивается к положительно разрешенному самоотводу и не требует дополнительного рассмотрения».

Однако на практике многие судьи не придерживаются описанной в ГПК РФ процедуры рассмотрения заявления о самоотводах и разрешают самоотводы весьма «свободно». Так, судья Ленинского районного суда г. Саранска Д. И. Кандрин, единолично рассматривая дело, разрешил вопрос не только о собственном самоотводе, но и об отводе всего состава Ленинского районного суда. Судья пояснил, что имеются обстоятельства, которые «по объективным причинам могут вызвать сомнение в объективности и беспристрастности всех судей Ленинского районного суда г. Саранска». Речь шла о месте работы истицы С. П. Парамоновой — она сама является судьей Ленинского районного суда г. Саранска. Судья Д. И. Кандрин отметил, что рассмотрение им, а также другими судьями Ленинского районного суда г. Саранска данного дела может вызвать сомнения в его (их) объективности и беспристрастности¹⁸. С одной стороны, судья Д. И. Кандрин сэкономил время участников процесса, приняв решение за всех судей Ленинского районного суда г. Саранска. С другой стороны, процесс принятия данного решения вызывает массу вопросов: опираясь на какую норму ГПК РФ судья заявил самоотвод другим судьям Ленинского районного суда г. Саранска? Да и как судья может заявить самоотвод другому судье (другим судьям)? Представляется, что хотя действиями Д. И. Кандрина и была достигнута основная цель судопроизводства — рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, — с процессуальной точки зрения он поступил неправильно.

При рассмотрении гражданских дел часто встречаются случаи, когда отвод и самоотвод заявляются практически одновременно. Практика рассмотрения таких заявлений

---

¹⁸ Определение Ленинского районного суда г. Саранска от 27 июня 2014 г. № 2-2700/2014~М-2796/2014 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. URL: http://leninsky.mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=19753358&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=15761338 (дата обращения: 03.03.2015).

сложилась весьма противоречивая. В частности, в Сулейман-Стальском районном суде Республики Дагестан ответчица и ее представитель заявили судье Г. М. Гасанбекову отвод по причине его дружбы с истцом. Еще одним мотивом для отвода послужила родственная связь между помощником судьи М. Р. Шихбабаевом и супругой истца — они являются двоюродными братом и сестрой. Единично рассматривающий дело судья Г. М. Гасанбеков не отрицал данных фактов и заявил самоотвод по тем же основаниям. Согласно определению Сулейман-Стальского районного суда Республики Дагестан от 7 ноября 2013 г. № 2-494/2013~М-494/2013¹⁹, суд нашел доводы ответчицы об отводе судьи Г. М. Гасанбекова обоснованными, удовлетворил самоотвод судьи Г. М. Гасанбекова и заявление ответчицы о его отводе.

Противоположное решение принял Верховный Суд Республики Мордовия²⁰. Тогда заявители ходатайствовали об отводе всех судей Верховного Суда Республики Мордовия и о направлении дела в ВС РФ для определения его подсудности. До начала рассмотрения апелляционной жалобы весь состав Верховного Суда Республики Мордовия также заявил самоотводы. Обсудив заявленные отвод и самоотводы, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия нашла отвод подлежащим отклонению, а самоотводы — подлежащими удовлетворению. По мнению суда, обстоятельств, предусмотренных ГПК РФ для отвода судей, в данном случае не имеется. Вместе с тем тот факт, что истец являлся судьей Верховного Суда Республики Мордовия, а позже — заместителем председателя Верховного Суда Республики Мор-

довия, препятствует объективному и беспристрастному рассмотрению его дела и является основанием для удовлетворения самоотвода. По мнению автора данной работы, такой вывод противоречит нормам ГПК РФ, который предусматривает одинаковые основания для самоотвода и отвода. Кроме того, сам факт заявления самоотводов даже теми судьями и отводов тем судьям, которые еще не участвуют в рассмотрении данного дела, представляется несколько преждевременным и спорным с точки зрения соблюдения процессуальных норм. По сути, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия в составе судьи-председательствующего и двух судей вынесла решения за всех судей Верховного Суда Республики Мордовия. Своё отношение к подобным действиям автор данной работы уже высказал выше, при разборе самоотвода судьи Д. И. Кандрина.

Представляется, что в приведенных выше судебных разбирательствах участники процесса, заявившие отвод, были удовлетворены его результатом вне зависимости от того, какое решение вынес судья: отказал в удовлетворении отвода, но заявил самоотвод либо удовлетворил и самоотвод, и отвод. Здесь как нельзя кстати вспомнить выражение Н. Ф. Дерюжинского: «Право тяжущихся предъявлять отводы судьям есть не что иное, как напоминание суду о его обязанностях, существенно важное для гарантии судейского беспристрастия»²¹. Тем не менее в целях формирования единой судебной практики автор данной работы считает целесообразным закрепить запрет судьи на заявление самоотвода при наличии неразрешенного заявления об отводе.

¹⁹ Официальный сайт Сулейман-Стальского районного суда Республики Дагестан. URL: http://s-stalskiy.dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=37958245&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=25664982 (дата обращения: 03.03.2015).

²⁰ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 8 мая 2014 г. по делу № 33-752/2014 // Официальный сайт Верховного Суда Республики Мордовия. URL: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=590205&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 03.03.2015).

²¹ *Дерюжинский Н. Ф.* Отводы и возражения по русскому гражданскому процессу. СПб., 1889. С. 49.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Амосов С. М. Судебное познание в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
2. Арабова Т. Ф., Ле Бурдон В., Тай Ю. В. Отвод судей как гарантия независимости суда // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2014. — № 8. — С. 142.
3. Багаутдинов Ф. Н., Валиахметов Р. Х. Отвод судьи в конституционном судопроизводстве // Российская юстиция. — 2008. — № 8. — С. 4.
4. Барбакадзе Е. Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2014. — 10 с.
5. Дерюжинский Н. Ф. Отводы и возражения по русскому гражданскому процессу. — СПб., 1889. — 49 с.
6. Клеандров М. И. Судья: прежде всего человек, а потом функция? Или наоборот? // Российский судья. — 2011. — № 7. — С. 42—46.
7. Нефедьев А. И. Устранение судей в гражданском процессе. — Казань, 1885. — 111 с.
8. Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве. — М., 2009. — 256 с.

Материал поступил в редакцию 23 марта 2015 г.

SELF-RECUSAL OF THE JUDGE IN CIVIL PROCEEDINGS.

MIKHAILOVA Alina Arturovna — Candidate for Ph.D. in Law Degree, Legal Counsel of LLC “NPP” Garant-Service-University

[mikhailova.alinaarturovna@yandex.ru]

119234, Russia, Moscow, Leninskie Gory, d. 1, str. 77, Information Technologies Center of the MGU

Review. *The author researches the legal concept of self-recusal of the judge in civil proceedings and opportunities for its improvement. The author considers that the existing procedure of dealing with applications for self-recusal needs to be improved. As a result of research the author concludes that the application for self-recusal has priority over disqualification and believes that this should be reflected in the title of the relevant chapter of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. In addition, the procedures of applying for self-recusal and considering applications need to be changed. The author suggests that the judge should be relieved of the necessity to disclose the reasons of self-recusal and such a procedure should be secured when the self-recusal application means an approved self-recusal. Thus, it seems appropriate to provide for prohibition to apply for self-recusal if there is an application for judge's disqualification.*

Keywords: *self-recusal, civil proceedings, the institute of self-recusal of a judge, grounds for self-recusal, permission for self-recusal*